

1

— Знаете, — сказал Александр Никифорович, — у меня несколько лет назад была мысль написать книгу воспоминаний. Но подумал: зачем? Кто рискнет ее напечатать? Теперь люди увлечены иным чтением. Сейчас жалею. Уходит целая эпоха. И в оценках нынешних так называемых "специалистов от политики" ее нередко подадут в таком свете, что, откровенно говоря, становится обидно за подобную "популяризацию"...

Мы беседуем дома, в скромно, без каких-либо излишеств обставленном кабинете Александра Никифоровича Аксенова. Одна особенность — здесь царство книг. Они теснятся на высоких — от пола до потолка — «стенках». Судьба и биография Александра Никифоровича необычны. За плечами этого человека, считай, полвека комсомольской, партийной, государственной, дипломатической деятельности. В разное время он работал секретарем ЦК ЛКСМБ и ЦК ВЛКСМ. Возглавлял Витебский обком партии, был первым заместителем председателя КГБ Беларуси, потом шесть лет — министром внутренних дел и почти столько же — Председателем Совета Министров республики. Накануне перестройки его назначили Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Польше. Спустя три года новое назначение — председатель Госкомитета СССР по телевидению и радиовещанию.

Но, несмотря на эти столь высокие посты и должности, жизненный путь Александра Никифоровича отнюдь не был усыпан розами. Хватало и «шипов». Причем таких, что не каждый нашел бы в себе силы одолеть их. Аксенов сумел. Потому что был всегда натурой целеустремленной, волевой, никогда не шел на компромисс с совестью.

Первые «университеты»

Родился на Гомельщине в Ветковском районе, в деревне с не совсем обычным названием — Кунторовка — 9 октября 1924 года. Семья была бедной, жили, что называется, «со своего мозоля». Детство у Аксенова окончилось в 11 лет вместе со смертью матери. Вся женская работа по хозяйству легла на его неокрепшие мальчишеские плечи. А заодно надо было смотреть за младши-

ми сестренками и братом. Отец крутился как мог. При случае старался похвалить сына, поддержать словом. Понимал, как нелегко ему приходится. Одна только корова сколько хлопот доставляла. Не раз случалось, что ведро летело в один угол, а Саша оказывался в другом. Однако, в конце концов, буренка признала юного дояра.

Но из тех, давних картин детства у Александра Никифоровича наиболее ярко запечатлелось вот это.

— Раз, когда отца не было дома, к нам наведались воры. Замок на сарае они сбивать не стали — боялись поднять шум. Один из непрошенных гостей взобрался на крышу и начал разбирать ее. Я из окна все вижу. Рядом стоят младшие сестренки и братик, плачут от страха. У меня сердце тоже в пятки закатилось. Но ясно понимаю, что если сейчас что-то не предпринять, то уведут нашу кормилицу, да и от отца за это мне влетит здорово. Главное же — как будем жить дальше. А воры уже вот-вот в сарае окажутся. Медлить нельзя ни минуты. Тогда я резко распахиваю окно, прыгаю чуть ли не под ноги одному из них,

поднимаю крик и со всех сил мчусь на улицу. На шум сбежались люди, вора осталось только смотаться.

Домашние хлопоты и извечные крестьянские заботы, тем не менее, не помешали главному — учебе в школе. Учился Саша Аксенов на круглые пятерки. В 1938 году он закончил семилетку и получил похвальную грамоту. Куда

дальше? Этот

вопрос Саша решил окончательно и бесповоротно — в Гомель, в железнодорожный техникум. Но у отца были свои расчеты и планы. Сыну, он считал, уже хватит «университетов». Пора впрягаться в крестьянский труд по-настоящему.

Николай Жучко

3

менее части, в которой командиром взвода служил Александр Аксенов, была поставлена задача взять курган. Участок, где зацепилось его подразделение, оказался под кинжальным огнем противника. Александр Никифорович рискнул поднять людей в атаку. Только с третьего раза бойцы оторвались от промерзлой земли и пошли вперед. Но Аксенову добежать до заветного рубежа не удалось — пулеметная очередь прошла ему обе ноги, а от контузии он потерял сознание и память.

...На войну Александр пробовал попасть с первых дней. Как же так, рассуждал, отец и старший брат пошли на фронт, другие воюют, а тут отсиживайся, как мальчишка. Но для призывного возраста не хватало самой мало-

назначили заведующим начальной школой, а буквально через несколько месяцев избрали секретарем Гавриловского райкома ВЛКСМ. Это тоже был своего рода фронт. Бесконечные поездки по району, встречи с молодежью, агитационная работа — все настолько захватило Александра Никифоровича, что не оставалось минуты свободной. К тому времени уже началось освобождение Беларуси, и Аксенова направили на комсомольскую

Юрий Андропов, Михаил Горбачев, Николай Рыжков, Егор Лигачев, Александр Яковлев. На республиканском уровне — Николай Патолчев, Кирилл Мазуров, Петр Машеров, Сергей Притыцкий, Николай Авхимович и другие. В этом перечне, безусловно, особое место занимает Петр Машеров. Аксенов и Машеров были хорошо знакомы еще по совместной работе в комсомоле.

2

Александра Никифоровича такой отцовский «наказ» резал без ножа. Он горел жадной знанием, а тут корова, куры... Но не только Саша думал о своем будущем. Были люди, для которых его дальнейшая судьба тоже что-то значила. Ими оказались его любимые учителя — историк Владимир Сидорович Тузов и преподаватель русского языка и литературы Тимофей Михайлович Минченко. Однажды они наведались в хату к Аксенову, прихватив «для порядка» с собой бутылку водки. Выпили с отцом по чарке-другой и завели разговор о дальнейшей судьбе сына. Отец молча слушал, соображал. То ли слова гостей пробрали его до глубины души, то ли водка сделала свое дело, решительно махнул рукой и при гостях объявил: «Давай, сынок, езжай, учись. Авось человеком станешь...» Потом немного помолчал и уже тихо добавил: «Но помочь тебе я ничем не смогу. Сам видишь, как живем...»

Саша «рванул» в Гомель. Август был на излете. Железнодорожный и речной техникумы уже набрали студентов. На счастье, оставался еще педагогический техникум. Его директор Михаил Михайлович Гурман взглянул на документы Аксенова и сказал: «С твоими похвальными грамотами мы примем без вступительных экзаменов».

Пошла студенческая жизнь. И было бы все прекрасно, если б не нужда. Она давала о себе знать на каждом шагу. Случалось, что в кармане не оказывалось копейки на обед. Но мир не без добрых людей. До сих пор Александр Никифорович вспоминает самыми теплыми словами преподавателей Татьяну Лятаровскую, директора педтехникума Михаила Гурмана. Помогали чем могли.

...Педтехникум был окончен, но поучительствовать Аксенову не довелось. Грянула война.

Аксеновская высота

Высоты Матвеев курган раскинулись по дороге из Сталинграда на Ростов. Бойцы окрестили их Курганом смерти. Немцы настолько укрепились здесь, что позиции их оказались почти неприступными. Тем не

Александр Никифорович провел бессонную ночь. Корил себя, что не сумел найти веских и доходчивых аргументов, чтобы убедить Машерова. Утром отправился в гостилицу. Вошел в номер. Навстречу поднялся Петр Миронович, протянул руку: «Извини, Александр Никифорович. Я всю ночь не спал и думал над твоими словами. Во многом ты прав...» От такой душевной теплоты и открытости стало легче на сердце.

Александр Никифорович возглавлял Госкомитет СССР по телевидению и радиовещанию, когда случилась беда. В 1989 году, возвращаясь поздно ночью с работы, он